

Я приходила в сознание постепенно, словно после долгого сна.

Руки и ноги были связаны верёвкой, но не крепко.

...Так, хорошо. Не спешим открывать глаза.

Для начала, нужно подумать.

В романе какая-то аристократка по имени Клара Мар наняла наёмников, чтобы они похитили Лавини. Она собиралась «поговорить» с ней, чтобы та уговорила императора поставить её на высокую должность рядом с ним, после чего планировала завоевать его сердце.

В общем Ливиус, было бы намного легче, если бы ты был уродом. Внешне.

Тихо выдохнув, я открыла глаза.

Решётка, а за ней какие-то коробки. Пахнет маслом, алкоголем, табаком. Грязно и сыро. Вокруг валяются разбитые бутылки и осколки от них. Свет есть, это горящие факелы на стенах. Так и не смогла привыкнуть к такому освещению.

Кинжал, подаренный мне Анселем, они у меня видимо отобрали.

Не читай я роман, не поняла бы, где нахожусь.

Можно удивиться, но это правда склад бара гильдии наёмных убийц.

Это что-то вроде их места отдыха и «забав». Например, одно из них – побороться с животными. Вот почему на складе есть огромная клетка, в которой я сейчас и нахожусь.

Честно, не знаю о чём они думали, когда клали меня сюда, ведь их заказчику я нужна целая и невредимая, но факт остается фактом – рядом в уголке лежит небольшой львёнок каштанового окраса. И, в отличие от меня, он не связан

И всё бы ничего, подумаешь львёнок, он же ещё "маленький". Но его поза, рычание и агрессивно настроенные золотые глаза говорят об обратном.

...Чёрт, я слишком стара для этого дер*ма.

Но сейчас не время ныть.

Решила освободиться от верёвок и игнорировать львёнка, он мне ничего не сделает.

Это было сделать очень легко, что значит наёмники сделали большую ставку на то, что я испугаюсь зверя.

К слову, в романе так и было. Лавини испугалась львёнка, но потом собралась с силами и... обняла его, говоря, что не причинит ему боли.

Он, естественно, успокоился.

Прокатило бы это с настоящим львёнком – не известно, ведь на самом деле этот зверь – Шадоу фон Свон — принц соседней империи!

Он один из главных злодеев романа. Тот, кто ради Лавини разрушил мирный договор и устроил войну с Драгоманской империей, в которой погиб Лаксус и многие другие.

Он призыватель, и сам может обращаться в любого животного. Но сейчас, когда он ещё мал, не совсем может контролировать своё обращение.

Как он оказался в чужой империи? Без понятия. В романе это не пояснялось.

В любом случае, то, что я оказалась здесь вместо Лавини не значит, что у меня получится закадрить его, как это сделала она, более того, я не хочу это делать.

Простите, но у меня нет в планах становиться той, которая случайно влюбит в себя злодея, а потом будет удивляться: «почему же он не любит главную героиню?»

Короче, не обращаем на него внимания.

Мысленно махнув на него рукой, я взялась рассматривать замок клетки.

Краем глаза улавливаю, что львёнок смотрит на меня взглядом «Пф-ф-ф, одна ты умная нашлась тут, да? Думаешь, я не пытался открыть его?»

«Открыть»? Какие мы культурные...

С каменным лицом, я со всей силы ударила пяткой по замочной скважине.

Бам!

Ещё раз.

Бам!

И ещё.

Бам! Бах! — сломавшись окончательно, он рухнул на каменный пол.

Морда львёнка в шоке. Я посмотрела на него надменно. «Что ты там тьякал?» — будто бы говорила я.

Внезапный скрип двери.

Топ-топ.

Несколько человек зашли в подвал и остановились. Я не могла увидеть их, так как коробки полностью служили стеной, но уже знала, кто это.

Львёнок, точнее Шадоу, тихо раздражённо прорычал. Не глядя на него, я пригрозила ему кулаком. Он с размаху хотел ударить меня по кулаку лапой, но я заметила это. Моя рука увернулась и дала ему прямо в нос, на время дезориентировав.

Стало тихо, стали лучше слышаться голоса наёмников.

Поправочка: наёмников и одной дамочки.

— Как же так?! Вы же сказали, что я должна заплатить за неё в четыре раза меньше, чем та сумма, о которой вы только что сказали!

Наёмники, прикинувшие, сколько могли бы получить денег от Императора за его дочь, решили повысить цену. Принцесса не должна стоить мало, верно?

Они знали, что если отправят письмо насчёт обмена принцессы на деньги, их тут же найдёт Император и прикончит. Так что не желая рисковать, они решили обманом заставить Клару заплатить больше.

Боже, ну почему в этом мире все женщины такие наивные и туповатые, а? Это просто в общем я думаю. Хотя, понимаю. Это сделано для того, чтобы Лавини казалась на их месте умной. Главный мужской персонаж за это и полюбил её — «она добрая, но не наивная и умнее остальных девушек».

Да, она умнее остальных девушек своего возраста, но у неё как раз-таки всё же есть наивность.

— Мисс, не грустите! Вы и нас поймите, не каждый решится и сможет украсть саму принцессу Империи!

— Хм... А вы для начала покажите мне её! — высокомерный хмык и, я уверена, что она скрестила руки на груди.

Ой-ёй.

— Ха! Да без проблем! — голос наёмника был слегка раздражён. Если бы она ему не платила, он бы давно уже перерезал ей глотку.

Он твёрдыми шагами обошёл «стену» и стал подходить ко мне.

Зрачки щетинистого мужчины расширились. Он бросился к сломанному замку.

Погодите, у него мой кинжал на поясе.

...Вот же крыса.

— Чёрт!

— Что случилось, Пат?

— Эта сука как-то сломала замок! Придя мы чуть позже, эта тварь бы сбежала!

Нахмурившись, он злобно посмотрел на меня «проблемная сука!» взглядом, резким движением одной руки открыл клетку, другой же схватил за запястье и рывком заставил выйти.

Пат оценивающе оглянул меня.

— Она ещё и от верёвок избавиться смогла! — недовольно вскрикнул он, и по выражению лица, видимо, сильнее сжал запястье.

А здесь нечего так удивляться. Вы же даже можно сказать и не связали меня. Просто так, ради приличия.

— Что? Ахаха! Ничего себе! Что за умная зверушка! — слышалось в ответ.

Я попыталась вырвать руку, чтобы прекратить неудобство, но пальцы Пата сжимали плотно, впиваясь в нежную кожу Айсель. Синяк гарантирован.

От удара, за попытку вырваться, голова мотнулась в сторону и девятилетнее тело повалилось на пол. Если бы я чувствовала боль, то от столкновения с твердой поверхностью у меня бы заныло плечо. В голове стоял бы шум, висок отзывался бы тупой болью, а кожу жгло бы от удара.

Во рту появился металлический привкус. Видимо, губа лопнула.

Он рывком отпустил запястье. Я попробовала подскочить на ноги, но хватать за волосы и меня стали тащить по полу.

Я не пинала ногами пол, не пыталась достать до тянувших за волосы руки.

До меня просто теперь дошло, что это бессмысленно.

Я немного нахмурилась от смешанных плохих чувств.

Мне захотелось закричать. Вся эта ситуация... как противно от того, что я ничего не могу сделать!

Беспомощность и когда тебя заставляют против твоей воли, а ты не можешь дать отпор – самые страшные вещи в мире. Я их просто ненавижу.

Обычно, когда ребёнку или взрослому больно, в порыве отчаяния он кричит «Мама!» Или другое имя родного любимого человека.

Мне захотелось так сделать. Заорать во всё горло, потому что неприятные тяжелые чувства задавили моё сердце.

Пусть я и не чувствую физической боли, зато от моральной не застрахована.

Но... и какой в этом смысл?..

Бесполезно кричать их имена, ведь их здесь нет и помощи от них никакой не будет.

Это то, что я должна пройти сама. Точнее, просто нет другого выбора. Так зачем тогда тратить свои эмоции? Успокойся, не бойся.

Нет, это даже не сколько страх, сколько гнев и обида. Как же ужасно от того, что ты ничего не

можешь сделать! Это просто съедает тебя изнутри.

Мысленно выдохнула. Фу-у-ух. Сейчас как раз тот самый момент, когда я должна держать ум спокойным.

Краем глаза я посмотрела на Шадоу. Его золотые глаза были в растерянности.

Правильно, лвьёнок, притихни, чтобы потом смог незаметно убежать. Будь умным.

Голова стукнулась об холодный каменный пол. Тяжёлое тело навалилось сверху, прижимая локтем горло, другой рукой же заведя мои руки над головой.

Теперь это событие пойдёт не по роману.

В романе они показали Лавини, после чего аристократка заплатила наёмникам с недовольным лицом, а потом стала вести «беседу» с ней.

Мне стало трудно дышать из-за локтя на шее, но я всё же совладала с внутренней паникой и потушила её.

Наёмники присвистнули.

— А принцесска-то непокорная, как погляжу. — сказал один за всех.

Цок-цок — расступились они под стук каблуков.

Клара, что была в сложном платье, элегантно опустилась возле меня. Это была женщина с приятной внешностью и карими глазами.

А как там Лавини спаслась? Никак! Её спас Ливиус в самый последний момент. Но мне вряд ли стоит его ждать.

Без лишних слов, длинные пальцы бесцеремонно схватили меня за подбородок и стали крутить по разному, словно я - мясо на рынке, товар.

— Хм-м... Я точно не знаю, как выглядит Принцесса, ведь она ещё не дебютировала, но... Слухи говорят, что она похожа на ту сдохшую дрянь.

Она говорит серьёзно, но в моих глазах она выглядит тупо. Прежде чем красть кого-то, нужно явно побольше информации, чем эта. Вот поэтому меня и спутали!

Мужчины переглянулись.

— Может тогда это его вторая дочь? — предположили они явно без терпения. Они хотят поскорее получить деньги и выпроводить эту дамочку, чтобы накидаться по полной.

Клара Мар отвечает не сразу.

— Скорее всего. Но, в таком случае, мне нет до неё дела. Она - самое ненавистное дитя императора.

Встав на ноги, женщина повернулась ко мне спиной и откинула назад свои длинные и идеально уложенные волосы.

— И чё?

— Ты собираешься просто взять и уйти?!

— Я не собираюсь платить вам за невыполненную работу! — огрызнулась аристократка, одарив их высокомерным взглядом.

Смелая? Нет, глупая.

Выкрикивая недовольно непечатные слова, они быстро окружили её.

Видишь? «Не выёживайся, если дверь закрыта» — не веди себя высокомерно, если у тебя нет плана и ты не держишь всю ситуацию под контролем.

— Но ты же и не говорила, какую именно нужно украсть принцессу, так что всё, не наша вина, деньги вперёд!

Они уже оголили мечи с кинжалами и стали играть с ними в руках, тихо угрожая.

— Н-но... — потерявшая всю храбрость, сжалась в страхе.

— Давай-давай. Или ты напрашиваешься на то, чтобы мы взяли натурой?

— НЕТ! Я заплачу, только отпустите!

— Ха-ха, так бы сразу! Хорошая сучка!

Клара дрожащими руками доставала из кошелька нужную сумму денег. Она явно в мыслях проклинала всех и вся.

— Эй, а что с этой делать? — тем временем спросил Пат.

— Ха? Да прикончи ты её и дело с концом.

— Верно! Император ещё спасибо должен сказать, что мы избавились от мусора.

Я мысленно закатила глаза. Боже, как банально. Хотя, я же в романе.

Из-за того, что моё горло сдавливали, я едва могла двинуть головой, но когда увидела, что надо мной взметнулось острое лезвие моего же кинжала, без раздумий вкинула руку, пытаясь перехватить синюю рукоять.

Заметив моё стремление, Пат сильнее сжал моё горло. Приложив все усилия на это, хватка другой руки ослабла и я всё же сумела выхватить кинжал.

От напряжения не заметила, как брови сдвинулись к переносице и по лицу прошлись капельки пота.

Я чувствовала, что задыхаюсь, как краснею и вены набухают, но просто не обращала на это внимания.

Лезвие кинжала направилось прямо в правый бок шеи наёмника.

Но он так и не достиг своей цели.

Раздался мощный, устрашающий рёв точно настоящего, взрослого зверя, льва.

Животная фигура бросилась всем телом и весом в сторону наёмника и, впившись клыками в плечо, повалила громко его на каменный пол.

Аристократка Клара завизжала и бросилась прочь.

На несколько секунд все остальные наёмники замерли от неожиданности и небольшого страха.

«Разве Пат не закрыл клетку?» — было написано у них на лице.

Так значит он решил мне помочь? Неожиданно, однако.

Я приняла сидячее положение на фоне воплей наёмника, умоляющего спасти его. Львёнок разрывал его плоть, словно это была какая-то подушка с гусиными перьями. Брызгала кровь, а в воздухе сразу почувствовался металлический запах.

— Чёрт, чего стоите?! Давайте прикончим его!

Очнувшиеся убийцы стали толпой наступать.

Выплюнув огромный кусок плоти, рыча, Шадоу медленно попятился назад, ко мне.

Он немного повернул голову в мою сторону и посмотрел на меня, задавая немой вопрос насчёт самочувствия. В его глазах не было и намёка на страх проигрыша.

Я кивнула и встала на ноги.

Это его главный недостаток. Он слишком переоценивает се-

Сердце ужасно больно стукнуло!

— ГХА!..

Кровь выплеснулась изо рта и носа.

Золотые зрачки широко расширились.

Я почувствовала холод. Неистовый холод. Как будто все органы стали становиться ледяными снизу вверх. Кожа покрылась мурашками и гусиной кожей.

Во рту также стало ужасно холодно. Зубы начали непроизвольно стучать. Как будто съела две пачки мятной жвачки и после этого пьешь ледяную воду.

Что произошло?.. Что происходит?!

Та-а-ак, успокойся. Нужно успокоиться и придумать чт-

Машинально схватившись за сердце, я упала на колени и согнулась вдвое.

Лёгкие тоже!.. Трудно, холодно дышать!..

Как же... Как же холодно! Я люблю холод, но не так же!

*

*

*

Девятилетнее тело рухнуло на бок и свернулось калачиком в шансе согреться с зажмуренными глазами, даже не замечая, что с этого момента, из-под её тела, всё как волной, начинает стремительно покрываться толстым слоем белоснежного льда.

Она затачивает в лёд всё, что только можно, что только покроет: стены, потолок, пол, ящики с выпивкой и едой, людей...

Львёнок, среагировавший раньше всех, прыгнул вперёд, на лёд, тем самым оставив позади все замораживающую волну и не став её частью. Не ожидая, что будет так скользко, он споткнулся и упал на грудь.

Вскоре воцарилась ледяная, гробовая тишина.

Шадоу оглянулся. Всё, абсолютно всё было покрыто льдом кроме него и неё.

Что это за мощная сила?..

Он посмотрел на неё, Айсель вся дрожала от холода. Кажется, кончики её пальцев уже начали покрываться тонким слоем льда.

Если так дальше пойдёт, то она умрёт!

«Ну и пусть. Я уже достаточно сделал для неё, хоть и не должен был с её-то отношением ко мне» — фыркнув, Шадоу отвернулся от неё.

Он собирался сделать шаг вперёд, но лапа резко остановилась в воздухе.

«Но она смогла сломать замок, не кричала, когда её били, и даже не просила помощи. Разве женщины - не слабый пол?..»

Глаза заколебались из стороны в сторону. Львёнок неуверенно обернулся в сторону принцессы.

Ей холодно, она от этого может умереть. У него же есть тёплый мех. Он не знает, как сильно это может ей помочь согреться, но попытаться стоит.

Внезапно тишину разрушили быстрые шаги. Они всё приближались и приближались.

«Это взрослый? В таком случае, всё должно быть хорошо!»

Но это был мальчик в тёмном плаще. Он проскользнул через открытую дверь и почти сразу же остановился.

«А, облом. Слышь, малолетка, иди дальше сопли свои жуй. Не мешайся тут!» — подумал тот, кому вообще-то столько же.

Незнакомец стянул с себя капюшон, открывая вид на белокурые немного кудрявые волосы.

— Что здесь произошло?

Его дыхание превращается в белый пар.

Эней, тайно на время сбежавший из дома, провёл взглядом по помещению и тут же бросился вперёд, как только заметил знакомую фигуру.

Опустившись перед Айсель на корточки, он аккуратно повернул её на спину.

«А? Он чё, что-то в этом деле шарит?» — подошел к Айсель так же Шадоу.

Но когда через несколько мгновений паренёк пересел покорно на колени, его мнение поменялось, а терпение иссякло.

«А такое лицо сделал, что жизнь не побоишься доверить...» — всё же дёрнулась бровь.

Шадоу сделал ещё один шаг в сторону Айсель и собирался, как и планировал, согреть её теплом меха и своего тела.

— Не тронь. — но его моментально остановил голубоглазый. — Она не умрёт. Её тело должно привыкнуть к этой силе и к такому холоду, чтобы она могла использовать её потом.

«Тц, больно хотелось!..» — фыркнул Шадоу, отвернувшись.

Протяжно выдохнув, Эней снял с себя плащ и положил его к себе на колени.

Он был одет в тёмные брюки и тонкую рубашку с короткими рукавами.

Глядя на то, как так легко одетый мальчик находится в таком холодном месте, у Шадоу невольно прошёлся холодок по спине. Но самому Энею, кажется, это не причиняет никакого дискомфорта.

Человеку, выросшему в тепле, интересен и любопытен холод. Точнее, это у него так.

Уши Шадоу наострились, после чего он побежал на выход. Вскоре и Эней покинул это место.

— Императору сразу же доложили об этом инциденте, так что он уже в пути. Держись, Айсель. Всё будет хорошо. — сказал он, прежде чем уйти.

*

*

*

Ливиус всегда был таким. Зачастую, только потеряв он осознавал всю ценность чего-то. Так случилось и с Айсель.

Этот ребёнок спокойно принял то, что не заполучит любовь и внимание родителя. Он забрал у неё свободу, и снова она спокойно это приняла. Он убил человека на её глазах, и вновь никакой ненависти, испуга, отвращения, которая зато была у его любимой Лавини.

Безразличие, холодность, отстранённость. И всё. Больше никаких других эмоций у неё не было.

Она что, живой мертвец? Не может быть.

Ему это очень не нравилось. Будучи человеком, не умеющим открыто выражать свои чувства, Ливиус восхищался и уважал тех, кто мог это делать. Отчасти поэтому он любил Лавини. Эта девочка такая яркая и живая, в отличие от Айсель, но...

Ливиус всегда старался быть осторожным с Лавини, но вот перед Айсель он был таким, какой есть, потому что она спокойно это воспринимала, а он не видел смысла строить из себя добряка как с Лавини.

И в итоге он подловил себя на мысли, что рядом с Айсель ему быть легче. Лавини пытается перевоспитать его, сделать добрым и невинным, когда его руки уже давно испачканы в крови. Лавини сама не переносит слишком много крови, Айсель же на это плевать. Плевать.

Он ненавидел её за то, что она похожа на него, а сейчас он чувствует облегчение от того, что кто-то такой же есть и понимает его.

И закон подлости таков, что что-то случается после того, как до тебя наконец-то доходит нечто важное. Так случилось и здесь.

Весь бар и все люди в нём были покрыты толстым слоем льда. Холодно и скользко. Скорее всего, все они уже мертвы.

...Какая досада. Ему ведь хотелось самому прикончить здесь всех!

Но это... конечно просто удивительно. Такая мощная сила и магия, но не навредила ли она ей? Он ведь даже ей учителя-мага для занятий не нанял, чтобы она смогла справиться со всплеском.

Он не думал, что её сила пробудится так скоро.

— Пап! Я нашёл её! — послышался радостный и одновременно взволнованный голос Лаксуса, умоляющего ранее взять его с собой.

Ливиус тут же направился в место, откуда исходил голос Лаксуса и замер на несколько секунд. Он воссоздал в голове сцену до пробуждения её силы, как на неё собирается наброситься толпа и убить.

Так значит, если бы не её сила, он бы не успел спасти её...

Спасибо. Спасибо за второй шанс...

— Подожди. Я понесу её. — остановил Ливиус Лаксуса, который взял Айсель на руки.

— Ась? Не волнуйся, я с-сильный! — улыбнулся блондин, но голос всё же дрогнул и на теле появились мурашки.

— Я не сомневаюсь в твоей силе, просто она холодная. — перенял осторожно в свои руки Айсель Ливиус.

Лаксус надулся и что-то буркнул в ответ.

— Кстати, с ней всё будет хорошо?

— Да. Помнишь как-то Ансель очень тяжело заболел? Это то же самое. Оно нужно для того,

чтобы её тело привыкло к силе.

— Ваше величество, что будете делать с этим местом? — подошел Исид.

Ливиус вышел, даже не посмотрев на него.

Исид, уже давно работающий с императором и знающий его, поправил очки.

— Значит, стереть с лица земли. Будет исполнено.

А тем временем у себя в комнате всхлипывала и подрагивала Лавини.

Она не знала, что Император стоял у двери и всё слышал, и была сильно удивлена, когда он внезапно появился.

В тот момент он окинул взглядом комнату, в особенности место, где была кровь Айсель. Он долго смотрел туда, как под гипнозом.

— Пап, мы должны найти её! — всё не унимался Лаксус с обеспокоенными глазами цвета аметиста.

Жестом руки Ливиус остановил его и перевёл взгляд на неё.

Она еле сдержалась, чтобы не сглотнуть.

— Лавини, ты знаешь, я люблю тебя, но это не значит, что я буду тебе всё прощать.

Голова девочки моментально виновато опустилась. Верно, ей не стоило идти на поводу эмоций и толкать Айсель. Он знает, что это была она?

— Пап, но это была не я, честно! Айсель сама поскользнулась!

— ... О чём ты сейчас думаешь? Айсель исчезла, а ты пытаешься оправдать себя по другой причине. Понятия не имею, кто виноват в той ситуации, но как только Айсель исчезла, ты должна была прийти ко мне и сообщить.

— Н-но, ты же занят...

— Мы семья, Лавини. — твёрдо произнёс Ливиус.

Он повернулся к ней спиной, выдохнул и запустил ладонь в волосы.

— Две недели под домашним арестом. Перепиши за это время три книги по двести страниц. Всё это время будешь питаться постно, никакого сладкого.

— Но почему?! — взмолилась Лавини. — Я же всего лишь не сказала тебе о том, что произошло, только из-за того, что думала, что ты занят. Разве это что-то плохое?

Император даже не взглянул на неё.

— Из-за этого мы позже начнём поиски Айсель и никто не знает, что будет с ней на тот момент, когда мы её найдём. Не хотелось бы потом думать «если бы только мы начали на пять минут раньше...»

Вспомнив тот момент, на глазах Лавини, старательно переписывающей книгу, появились слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016637>